Глава 68 – Эффект лекарства, убийство.

Это было впервые, когда многие люди в суде и за его пределами слышали о «корне Лю Дань Лю Шана», и всем было очень любопытно. Ци Фу Фан и остальные не особо заботились об этом.

Однако Чэнь Саньюань удивил Ци Фу Фан и иже с ней, ответив:

– Этот слуга никогда не слышал о корне Лю Дань Лю Шана. Когда мисс Ци дала этому слуге три его корня, только тогда этот слуга… этот слуга узнал о том, что корень Лю Дань Лю Шана…

В этот момент Чэнь Саньюань твердо поклонился и больше не осмеливался вставать. Его голос сильно дрожал, когда продолжил:

– Мисс Ци сказала… она сказала, что корень Лю Дань Лю Шана был смертельно опасным лекарством. Она, она… она хотела убить Его Высочество и подставить Гу Фэй Янь… а также оклеветать генерала Чэна! Это такое большое дело; этот слуга действительно не осмеливается это скрывать. Ваше Высочество, этот слуга знает свои ошибки, этот слуга знает свои ошибки…

Никто не обратил внимания на слова Чэнь Саньюаня. Огромный двор уже погрузился в тишину. Даже за пределами судебного зала не было ни звука.

Все были шокированы словом «смертельно опасным». Даже Чэн И Фэй, прятавшийся в толпе, ахнул.

Покушение на жизнь Его Высочества принца Цзина было немалым делом!

Ци Фу Фан пытается восстать? Нет, следует сказать, что это семья Ци. Семья Ци пытается восстать?

В тишине все задрожали от страха. Однако принцесса Хуай Нин и иже с ней совсем не нервничали.

Когда она впервые пошла подкупать Чэнь Саньюаня, то не уточнила, что такое корень Лю Дань Лю Шана и каковы его лечебные эффекты. Она только сказала, что это лекарство так же ядовито, как корень Лу Шана, и его нельзя употреблять в избытке. Этот собака-раб, должно быть, сошел с ума, пытаясь очернить семью Ци. Он говорил не задумываясь? Он действительно мог сказать о чем-то похожем на заговор с целью убийства Его Высочества!

Как смешно!

Достаточно просто понять это, чтобы доказать, что он сознательно на них клеветал!

У Ци Фу Фан все еще были мозги, она вспомнила, что корень Лю Дань Лю Шана был редким лекарством. Она не указала прямо на ловушку Чэнь Саньюаня. Вместо этого она действовала согласно словам Чэнь Саньюаня.

– Несправедливо обвинена! Ваше Высочество принц Цзин, эту скромную женщину несправедливо обвинили! Это первый раз, когда эта скромная женщина слышит о корне Лю Дань Лю Шана, не говоря уже о том, что это лекарство могло кого-то убить! Пожалуйста, просветите меня, Ваше Высочество!

Казалось, что принцесса Хуай Нин забыла про то, что ее только что опозорили. Она тоже вышла, притворившись заинтересованной. Она посмотрела на Божественного Аптекаря, господина Наньгуна, и сказала:

– Господин Наньгун, этой принцессе тоже интересно, что такое корень Лю Дань Лю Шана. Быстрее, расскажите мне!

Ци Юй заколебался на мгновение, затем тоже встал, поклонившись господину Наньгуну.

– Так же, как и моя сестра, я впервые слышу об этом лекарстве! Мою семью Ци нельзя несправедливо обвинить. Я надеюсь, что господин Наньгун сможет просветить нас.

Гу Фэй Янь посмотрела на троих, уголки ее рта слегка изогнулись в улыбке. Она, явно, изо всех сил старалась сдержать смех. Она знала, что здесь идет настоящее шоу!

Господин Наньгун погладил свою бороду и серьезно сказал:

– Это лекарство является редким родственным корню Лю Шана растением. Обычный Лю Шан горький и холодный, вреден для селезенки и желудка, токсичен, может вызвать диарею, самопроизвольный аборт и дизентерию. Но, корень Лю Дань Лю Шана совсем иной…

Услышав это, принцесса Хуай Нин и брат с сестрой Ци немного заволновались. Они ждали, когда господин Наньгун ударит Чэнь Саньюаня по лицу и опровергнет его слова.

Неожиданно лорд Наньгун на самом деле сказал:

– Корень Лю Дань Лю Шана более терпкий и холодный, чем обычный корень Лю Шана. Это хорошее лекарство, но оно также чрезвычайно ядовито. Небольшого количества достаточно, чтобы убить. Если вы примете три корня Лю Дань Лу Шана одновременно, тогда… вы обязательно умрете!

– Что?!

Выражения предвкушения на лицах принцессы Хуай Нин и брата с сестрой Ци застыли почти одновременно.

Они были ошарашены, но все резко пришли в себя.

Как такое могло произойти?

Ци Юй первым пришел в себя, ему было уже наплевать на собственный образ, и он громко спросил:

– Что вы сказали?

Ци Фу Фан пробормотала себе под нос:

– Чрезвычайно ядовито? Обязательно умрете? Это, это…

Принцесса Хуай Нин подсознательно прикрыла рот, будто боялась, что потеряет контроль и скажет то, чего не следовало. Как такое могло произойти? Аптекарь Цзянь ясно сказала, что это лекарство встречается редко, но оно не вредно. После его приема кожа в худшем случае начнет чесаться, но она заживет сама собой!

Аптекарь Цзянь не могла обмануть ее. Невозможно!

Как она посмела?

Преступление, связанное с убийством принца Цзина, было ужасным до крайности!

Господин Наньгун, что это было… произошла ошибка?

Принцесса Хуай Нин собиралась что-то сказать, но Ци Юй опередил ее:

– Господин Наньгун, то что вы сказали… правда?

Господин Наньгун посерьезнел:

– Молодой генерал Ци, вопрос лекарств – не то, что можно оставлять двусмысленным. Кроме того, этот вопрос чрезвычайно важен, так как же этот чиновник может осмелиться говорить чушь!? Если молодой генерал не верит в это, то может найти собаку и попробовать на месте.

Ци Юй знал, что господину Наньгуну не было смысла лгать, поэтому он сделал два шага назад и посмотрел на Ци Фу Фан. Лицо Ци Фу Фан было белым, как бумага. Конечно, она знала, о чем хотел спросить Ци Юй. Откуда она могла знать, что корень Лю Дань Лю Шана был подобным лекарством! Кто бы знал, что аптекарь Цзянь солгала принцессе Хуай Нин!

Она покачала головой и быстро посмотрела на принцессу Хуай Нин. Она не могла дождаться, чтобы сказать Ци Юю, что все это случилось из-за принцессы Хуай Нин. Она была вдохновителем!

Если бы она знала, что корень Лю Дань Лю Шана был смертельно опасен, она бы не помогла принцессе Хуай Нин подкупить аптекарей, даже если бы это стоило ей жизни!

За такое большое дело семья Ци должна быть уничтожена до девятого колена!

Ци Фу Фан пришла в себя. В конце концов, она не посмела проявить своеволие в этой ситуации. Ци Юй не знал, что имела в виду Ци Фу Фан, поэтому он последовал за её взглядом, чтобы посмотреть на принцессу Хуай Нин.

Доказательств Чэнь Саньюаня было недостаточно, чтобы осудить преступника. Он думал, что, если принцесса Хуай Нин сможет дать лжесвидетельство, как прошлой ночью, тогда все обернется к лучшему. По крайней мере, они могли выиграть время, чтобы найти настоящего виновника!

Разум принцессы Хуай Нин был… пуст!

Первоначально она задавалась вопросом, как принц Цзин мог так серьезно относиться к такой скромной служанке, как Гу Фэй Янь, даже не сохранив ей лицо. На этот раз она, наконец, поняла серьезность ситуации. Если бы это дело достигло ушей отца-императора, даже не говоря о ее защите, у него хватило бы духа убить ее, верно?

Лжесвидетельство? Она больше не смела дать его. Однако ей все же нужно было как-то помочь.

– Чэнь Саньюань, у тебя есть другие доказательства?

Чэнь Саньюань робко ответил:

– Этот слуга сказал все, что знал!

В глазах принцессы Хуай Нин мелькнул след злобы. Она решительно подняла руку и указала на Гу Фэй Янь:

– Принц Цзин, она тоже подозреваемая!

Поскольку она не могла защитить Ци Фу Фан, ей пришлось привлечь кого-то в качестве козла отпущения. По крайней мере, она могла отложить рассмотрение дела, чтобы дать ей возможность расследовать дело аптекаря Цзянь.

– Пяти тысяч золотых недостаточно, чтобы доказать это. Это правда, что мисс Ци является подозреваемой. Однако Гу Фэй Янь еще более подозрительна! Люди, эта принцесса слышала, что корень Лю Дань Лу Шана был обнаружен Гу Фэй Янь. Я хотела бы спросить; как могла простая девушка-аптекарь идентифицировать такое редкое лекарство, как корень Лю Дань Лу Шана? Может, кто-то указал на него? Или, может быть, она была той, кто подменил корень Лю Дань Лу Шана в пакете!

К этому моменту брат и сестра Ци несколько успокоились. Ци Фу Фан быстро опустилась на колени.

– Ваше Высочество принц Цзин, вы собираетесь обвинить меня в моем грехе только на основании пяти тысяч золотых. Я не могу принять этого. Семья Ци не может принять этого!

Ци Юй также опустился на колени:

– Семья Ци действительно верна. Мы никогда не совершили бы что-то столь возмутительное. Кто-то замышляет против семьи Ци. Прошу вас, Ваше Высочество, пожалуйста, подумайте!

Цзюнь Цзю Чэнь достаточно насмотрелся на шоу, поэтому не обратил внимания ни на кого из них. Вместо этого он посмотрел на Гу Фэй Янь и спросил:

– Девушка-аптекарь Гу, тебе есть что сказать?

– Да!

Гу Фэй Янь была очень спокойна и собрана. Она хотела встать, но Цзюнь Цзю Чэнь, казалось, был недоволен этим и холодно сказал:

– Сиди и говори.

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049444